

Дарт Вейдер, возможно, не был самым большим поклонником Сидиуса, но это не означало, что он не гордился Империей, которую они оба создали. Несмотря на всю "тиранию", о которой твердили повстанцы, правда заключалась в том, что на среднестатистической имперской планете было меньше преступлений, улучшенная экономика, почти постоянное наличие рабочих мест, в целом более эффективная помощь, чем когда-либо оказывала Республика, и явное отсутствие высших чиновников, преследующих местное население. Пока не возникало подозрений в мятеже или коррупции, тогда они посылали гончих - или, что еще хуже, его самого.

К сожалению, старик испортил ситуацию, создав Оружие Судного дня и сделав дискриминацию нелюдей практически писаной галактической политикой. Истребитель Джедаев никогда не понимал, почему ситхи-люди склонны к подобному фанатизму. Он также не видел смысла в Звезде Смерти, но, по крайней мере, понимал, что Императору слишком нравилось использовать тактику страха - в конце концов, Вейдер не выбирал себе маску, даже если и одобрял ее.

Темный Лорд был выведен из своих размышлений, когда в его присутствие вторгся еще один пользователь Силы. Но это был не Мол, что было странно. Но и джедаем он тоже не был... этот был необучен Силе. Стоп, это же не он сам? Почему-то отпихивать силовую сигнатуру своего молодого "я", когда оно пыталось наблюдать за твоей собственной, не казалось хорошей идеей.

Нет, это был не Энакин Младший, это был...

"Оххх", - простонал Джар Джар, когда они шли дальше, - "Где же этот приятный воздух...", - прокомментировал он, удаляясь от Вейдера.

Квай-Гону потребовалось всего три секунды, чтобы уловить смысл сказанного, но он неотреагировал и даже не повернулся посмотреть на Лорда ситхов. В защиту Вейдера можно сказать, что он никак не мог подготовиться к тому, что узнает такое.

"Ты в порядке?" спросила Падме, посмотрев на него и заметив в его движениях легкую оживленную энергию, оставив ее в недоумении, что же произошло.

"В полном порядке", - ответил он небрежно, - "Я просто почувствовал кого-то, кого не считал живым", - сказал он неопределенно.

"Это не может быть чем-то хорошим", - подумал про себя Квай-Гон, - "С другой стороны, то, что он радуется тому, что кто-то жив, имеет примерно такой же смысл, как и все остальные его..."

"Здесь нам следует разделиться", - посоветовал Вейдер, когда они подошли к развилке дороги. Он увидел, что Квай-Гон пристально смотрит в одну сторону, в сторону магазина Ватто. Если он не ошибается, все должно происходить так же, как и в оригинальной временной линии, тем более без него. Он решит вмешиваться в происходящее после того, как выполнит другие свои краткосрочные цели здесь.

"Дела?" спросил Квай-Гон, приподняв бровь.

"Вряд ли", - ровно заверил Вейдер, - "Тар Масс - одна из наиболее неприятных сторон этой помойной ямы, но здесь находится один из лучших рынков на этой планете для такой странной штуковины, как замена для нашего генератора", - пояснил он, ожидая, не будет ли Квай-Гон протестовать против разделения.

"Оглядываясь назад, можно сказать, что привести ситха, которому явно не нравится эта планета, в населенный район было плохой идеей", - размышлял он, покусывая губу, - "Но опять же, он знает эту планету, и у меня нет причин не позволить ему пойти с нами или разделиться. Не говоря уже о том, что он говорит "служанке" идти со мной... После напряженного момента, Мастер Джедай кивнул: "Мы должны встретиться на корабле..."

"Завтра", - категорично заявил Вейдер на их удивленные взгляды.

"Почему завтра?" спросила Падме, приподняв бровь.

"Позже начнется песчаная буря. И мы ничего не добьемся, если повернем назад во времени, чтобы успеть вернуться до этого", - уточнил он.

"Ты... почувствовал это?" с любопытством спросила Падме, видя, что Квай-Гон немного заинтересовался и смутился.

"Нет. Это мой нежелательный опыт на этой планете, смешанный с соответствующим количеством способов подслушивания", - ответил он просто и немного самодовольно. Самое интересное, что он не лгал: Квай-Гон должен быть в состоянии определить, кто предоставит вам ночлег из сочувствия и вежливости, а не из различных подлых скрытых побуждений", - заверил он, стараясь не дать публике понять, что рядом находится джедай, и повернулся, чтобы уйти.

"Ну, кажется, он в лучшем расположении духа", - заметила Падме, пока они шли по другой улице, и оглянулась через плечо на то, что выглядело как разбившийся космический корабль, врытый в землю, возвышающийся над другими зданиями.

"Миса не любит Дар Вада, но мне нравится, когда здесь холодно", - прокомментировал Джар Джар, обмахивая себя рукой.

Падме коротко улыбнулась, а затем резко стала серьезной: "Я как-то слышала, что окраска твоего... оружия имеет какое-то значение?" спросила она, решив немного разобраться.

Квай-Гон кивнул, не выдавая, знает ли он, что она делает, или нет: "Когда-то было, да; простое представление о том, что синий цвет был для телесных Хранителей, зеленый - для мистических Консулов, а желтый - для Стражей между ними. Это вышло из практики, когда другие цвета

стали более доступными, сделав цвет более личным выбором. Иногда в них все еще вкладывается какой-то смысл, но это одна из наименее строгих традиций", - пояснил он, вспомнив, как пользовался световым мечом почти всех цветов: его старый учитель Дуку считал, что нужно привыкнуть к каждому свечению - было бы непорядочно, если бы его падаван пал в бою из-за того, что свечение показалось ему раздражающим.

Квай-Гону было интересно, случалось ли такое раньше.

"А что представляет собой красный цвет?" спросила она. По отсутствию его реакции она заключила, что он уже понял, к чему она клонит.

"Полагаю, для него он означает нечто совсем другое, чем для нас", - туманно ответил он, к недовольству Падме.

Похоже, джедаи любят быть загадочными", - подумала она.

Когда они подошли к магазину, оба не могли не подумать: Что приводит такого человека, как Дарт Вейдер, в хорошее настроение?

Тем временем

Дарт Мол почти рычал, сидя на своем спидербайке, глядя на бескрайние пустыни, покрывавшие всю планету, и Мос Айсли вдалеке. Ни жара, ни песок, ни какой-либо другой элемент этого жестокого мира не были причиной его плохого настроения. Он, как и большинство чувствительных к Силе людей в галактике, чувствовал, как в Силе зарождается великая тьма. Он чувствовал, как она, во всей своей необъятности и холодности, стоит между ним и его добычей.

Но даже не это приводило Маула в ярость. Нет, он приветствовал вызов, возможность доказать свою силу. Само его существование наполняло его яростью и ненавистью.

Еще один ситх... третий ситх.

Что-то было очень не так; Правило Двух гласило, что в любой момент времени должно быть только два ситха: Мастер и Ученик... один должен обладать силой, а другой жаждать ее. Его учитель, Дарт Сидиус, Темный Лорд Ситхов, назвал Дарта Мола своим учеником.

Так кто же это был?

Неудавшийся ученик Сидиуса или даже сам Сидиус, которому удалось обмануть его и заставить поверить в свою смерть?! Тайный орден ситхов, который остался невидимым для Ордена Бейна?! Джедаи, перешедшие на Темную сторону самостоятельно, при помощи голокронов?!

Его учитель, несомненно, тоже почувствовал это присутствие, возможно, еще до того, как Мол отправился на задание, но старый ситх ничего не сказал. Ничего!

<http://tl.rulate.ru/book/74301/2331046>